

Глава 17. Случайная встреча

Ли Тецзюнь и Сун Хуа в явном замешательстве пожали протянутую Се Нанем руку. Лишь после этого до них дошёл смысл слов Лу Шэна. Тецзюнь недоверчиво нахмурился, а прямодушный Сун Хуа и вовсе не стал скрывать изумления:

— Лу Шэн, ты серьёзно? Этот мужчина... твоя жена?

Лу Шэн лишь подтвердил его слова спокойным кивком.

— Но как же... мисс Тун... — начал было Сун Хуа, но осёкся, заметив, как предостерегающе прищурился Лу Шэн. Этот тяжёлый взгляд не оставлял сомнений. Сун Хуа тут же прикусил язык, смекнув про себя: «Похоже, всё всерьёз. Иначе с чего бы Лу Шэну так напрягаться?»

И действительно, во время их учёбы в академии Цзяньнань Лу Шэн, Ли Тецзюнь, Сун Хуа и Цянь Минда, который ещё не вернулся из-за границы, были неразлейвода. Будучи молодыми и ветреными, они прекрасно понимали друг друга и, разумеется, были в курсе его давней связи с Тун Цзяо.

Вот только откуда ни возьмись появился этот мужчина.

И Тецзюнь, и Сун Хуа искренне желали Лу Шэну и Тун Цзяо счастья — они казались идеальной парой, красивой и гармоничной. Зная, как ревностно семья Лу оберегает свой статус в обществе, друзья решили, что этот брак с женщиной — чистый расчёт. Оттого и отношение к Се Наню у них сразу стало прохладным. В их глазах этот человек выглядел беспринципным разлучником, жалким выскочкой, вклинившимся в чужие отношения.

— Пожалуй, этот западный костюм сидит на тебе безупречно, отлично подчёркивает фигуру, — мягко произнёс Лу Шэн. — Берём его.

Стоявший рядом управляющий Лу тут же сноровисто достал новый комплект и принялся упаковывать его. Се Нань даже не успел возразить.

«Что ж, раз уж он так упрямо хочет сделать мне подарок, отказываться глупо. Лишняя одежда никогда не помешает», — подумал Се Нань.

Забрав свёрток с вещами и шкатулку, Лу Шэн повернулся к приятелям:

— Невероятно рад нашей встрече. Если вы свободны этим вечером, пойдёмте в «Башню Собрания Бессмертных»? Мы сто лет вместе не выпивали.

Друзья и сами жаждали поболтать со старым товарищем, но нерешительно покосились на Се

Наня. Тот мгновенно всё понял. Он забрал у Лу Шэна покупки и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Ступайте, повеселитесь как следует. Дорогу я знаю, так что без труда доберусь сам.

Лу Шэн явно колебался — ему и друга отпускать не хотелось, и товарищей обижать было неудобно. Се Нань дружески похлопал его по плечу:

— Ну чего ты распереживался? Я взрослый мужчина, неужели заблужусь в трёх соснах? Или ты боишься, что я... — он не стал договаривать при посторонних, но Лу Шэн прекрасно всё понял. Се Нань намекал на побег.

Признаться честно, Лу Шэн действительно этого опасался. Однако, глядя на Се Наня и вспоминая всё, через что они вместе прошли на грани жизни и смерти, он решил рискнуть.

— Вовсе нет. Раз так, мы отправимся в «Башню Собрания Бессмертных», а ты возвращайся в поместье.

Се Нань кивнул и, подхватив свертки, зашагал прочь, ни разу не обернувшись. Лу Шэн ещё долго тревожно смотрел ему вслед.

— Лу Шэн, сдаётся мне, ты к этому Се Наню равнодушен. Всё у вас всерьёз, да? — озабоченно спросил Ли Тецзюнь. На вид он был парнем грубоватым и неотесанным, но на деле отличался редкой проницательностью.

Лу Шэн повернулся к друзьям и негромко вздохнул:

— Пойдёмте в трактир, там я вам всё и расскажу...

Вернувшись домой, Се Нань аккуратно развесил обновки в шкафу. Затем принёс небольшой цветочный горшок, водрузил его на стол и бережно извлёк из деревянной шкатулки глиняные фигурки, расставив их прямо в мягкую землю. В окружении зелёных листьев маленькие человечки словно ожили. Оглядев комнату после уборки, Се Нань поймал себя на мысли, что за весь день они покупали вещи только для него. Лу Шэн не взял себе абсолютно ничего.

«Да ну его», — тряхнул он головой, отгоняя лишние думы. Успокоив разыгравшиеся мысли, он разложил на столе чистый лист бумаги и принялся за следующую главу своего романа.

После нескольких чарок друзья наконец выслушали исповедь Лу Шэна. Ли Тецзюнь лишь сочувственно вздохнул, а вот Сун Хуа расхохотался во всё горло.

— Значит, с дочерью семейства Тун у вас всё кончено? — со вздохом спросил Ли Тецзюнь.

— Лу Шэн, ну ты даёшь! — утирая слезы от смеха, выдавил Сун Хуа. — Кто бы мог подумать, что тебя окрутит мужчина! Ну и дела... Ха-ха-ха!

Лу Шэн осушил очередную чарку. Его лицо уже залил густой хмельной румянец.

— Кончено? Да, давным-давно кончено. Знаете, прождав её два года, я ведь уже тогда всё для себя решил и похоронил надежду. Но глупая привязанность свила в душе слишком прочное гнездо. И я продолжал ждать — год за годом... Се Нань стал для меня спасением. Будто само небо послало его, чтобы вырвать меня из этого омута. Иначе как объяснить, что я так быстро и без памяти в него влюбился?

— Выходит, сама судьба вас свела? — улыбнулся Сун Хуа.

— Именно так!

И пускай один сочувствовал, а другой подшучивал, этот откровенный разговор окончательно развеял их сомнения. Предубеждение против Се Наня растаяло: теперь этот вежливый и скромный мужчина больше не казался им коварным интриганом.

Поскольку Лу Шэн задерживался, Се Нань поленился идти на ужин в обеденную залу и попросил Сяо Цзюй принести ему что-нибудь простое прямо в комнату.

Тем временем в малой столовой собралось всё семейство: приехали и вторая, и третья ветви рода. Старая госпожа Лу окинула взглядом пустующие места, принадлежавшие старшему сыну и его супругу.

— Почему за столом нет Лу Шэна и Се Наня? — сухо спросила она.

Стоявшая поодаль служанка тут же почтительно склонила голову:

— Сегодня молодой господин сопровождал Старшую молодую госпожу в город. Вернулся господин Се один — по его словам, молодой господин ушёл выпивать со старыми друзьями.

— И что же? Раз мужа нет дома, то и ужинать брезгует? — в голосе старой госпожи Лу отчётливо слышался лед.

— Старшая молодая госпожа Се с самого возвращения не покидал покоев, — добавила служанка. — Он велел Сяо Цзюй принести ужин из кухни.

Старая госпожа Лу со стуком отложила палочки и холодно приказала:

— Приведите его сюда!

Члены второй и третьей ветвей, не так давно впавшие в немилость из-за недавней провинности, помалкивали, не смея подать голоса. Но по торжествующим взглядам было ясно: они предвкушали, как матушка устроит взбучку новоиспечённому мужу-невестке.

Лу Шан испуганно прижимался к своей жене Цай Я. После недавнего жестокого наказания, когда его заставили часами стоять на коленях, он ещё не до конца пришёл в себя и теперь судорожно цеплялся за подол супруги, уповая лишь на то, что её беременность послужит им надёжным щитом.

— Старая госпожа требует, чтобы я явился к ней? — Се Нань оторвал перо от бумаги.

Сяо Цзюй испуганно кивнула:

— Да, Старшая молодая госпожа. И... вам не стоит называть её «старой госпожой». Теперь она для вас — матушка.

Се Нань окидал её равнодушным взглядом, ничего не ответив. Он аккуратно закрыл перьевую ручку, убрал рукопись в ящик стола и направился к выходу.

— Вы звали меня, матушка? — Се Нань даже не взглянул на сидевших за столом родственников.

Он стоял перед старой госпожой Лу с самым покорным и кротким видом. Видя эту покорность, хозяйка дома немного смягчилась. После скандала с падением в ущелье, который пришлось замять весьма несправедливым образом, она втайне опасалась, что старший сын затаил на неё обиду. А теперь, когда и его самого не оказалось за ужином, в душу закралось раздражение. Выговаривать Лу Шэну она не смела, но кто запретит ей проучить мужа-невестку?

По сути, старая госпожа просто срывала на Се Нане накопившуюся злость. Раз уж старший сын ей не по зубам, она отыграется на его муже-невестке.

— До меня дошли слухи, что ты отказываешься от трапезы? — надменно спросила она.

Се Нань покачал головой:

— Вовсе нет. Я просто перекусил у себя в Павильоне у воды.

— Просто перекусил! — процедила старая госпожа Лу. — Пусть наша семья и считается знатной, но мы испокон веков чтим бережливость. Зачем переводить продукты и готовить отдельно, когда накрыт общий стол? Отныне, что бы ни случилось, ты обязан ужинать со

всеми. Не смей нарушать заведённый порядок.

Се Наня так и подмывало возразить, но он сдержался и покорно склонил голову. А ведь видит бог, он всего лишь попросил Сяо Цзюй принести ему плошку вчерашнего риса да пару ложек оставшихся закусок. Ему хотелось лишь покоя и тишины, но даже из этой невинной малости умудрились раздуть целое представление.

Старая госпожа наконец почувствовала себя удовлетворенной. Она уже собиралась отпустить его, но вдруг прищурилась:

— Лу Шэн сейчас пьёт на стороне. Тебе хоть известно, в каком заведении?

Се Нань ненадолго задумался.

— Кажется, они собирались в «Башню Собрания Бессмертных».

Лицо старой госпожи Лу мгновенно потемнело.

— И ты знаешь, что это за место?

— Обычный трактир.

— Глупец! Ты даже не ведаешь, куда твой собственный муж направляется! И это называется супружеский долг? — Она в гневе хлопнула ладонью по столу.

Родственники из второй и третьей ветвей тут же бросили на Се Наня полные притворного сочувствия взгляды.

«Что это за место такое? — растерялся Се Нань. — Неужели какой-то бордель?»

— «Башня Собрания Бессмертных» — самое известное заведение в Цзяньнани, — ледяным тоном процедила старая госпожа. — Туда ходят не просто пообедать. Там гостей ублажают песнями и танцами девицы лёгкого поведения!

Се Нань мысленно хмыкнул. Тоже мне, трагедия. Обычное кабаре с танцевальными номерами. Место, судя по всему, и впрямь весёлое, при случае надо бы и самому туда заглянуть.

Видя его полнейшее равнодушие, старая госпожа Лу распалилась ещё сильнее:

— Смотрю я на тебя и диву даюсь! Тебе вообще плевать, где шляется твой муж? Неужели не боишься, что он напьётся и опозорит семью безрассудным блудом? Если супруг не способен

удержать мужа от греха, грош ему цена! Понимаешь ли ты, чем это грозит?

Се Нань спокойно покачал головой:

— Нет, не понимаю.

— Ах ты... Да как ты смеешь издеваться надо мной!

Се Нань прямо посмотрел на старуху и невозмутимо ответил:

— Прошу вас, матушка, не тревожьтесь. Поскольку Лу Шэн совершенно равнодушен к женщинам, глупостей он там не натворит. И мне вовсе нет нужды ходить за ним по пятам.

Действительно, раз уж Лу Шэн предпочитает мужчин, то в заведении с девицами ему точно ничего не грозило. Сидевшие за столом родственники не выдержали и прыснули в кулак, отчего лицо старой госпожи Лу сделалось бурым от ярости.

— Даже если так! Твой законный супруг выпивает вне дома, а ты преспокойно отсиживаешься в четырёх стенах? Где это видано!

От этих слов опешили даже притихшие родственники. Вторые и третьи хозяева недоуменно переглянулись: «Если муж ушёл развлекаться, жене-то что делать? Идти за ним и устраивать сцены, как базарная баба? Это же позору не оберёшься перед приличными людьми!»

Младшие братья Лу тоже мысленно взмолились: «Если бы мы сидели с друзьями, а наши жёны прибежали нас забирать, мы бы со стыда сгорели. Матушка явно палку перегибает».

Се Нань лишь слегка нахмурился, решив не накалять обстановку.

Старая госпожа Лу сочла его молчание за слабость и, окончательно уверовав в собственную правоту, победно заявила:

— Вот что я скажу. Сейчас же отправляйся в «Башню Собрания Бессмертных» и верни своего мужа домой!

Се Нань медленно посмотрел на неё. Помедлив, он тихо ответил:

— Хорошо.

— Вот и славно. Ступай.

Се Нань мысленно вздохнул и покинул столовую. Спорить со вздорной старухой было себе дороже: всё равно виноватым выставят его. Но сколько ещё продлится эта невыносимая тирания? Он поднял взгляд к иссиня-чёрному ночному небу. На душе было пусто и бесконечно тоскливо.

Семеновшая следом служанка Сяо Цзюй украдкой поглядывала на Старшую молодую госпожу.

«А наша Старшая молодая госпожа — сущий тьюфак, — подумала она. — Что старая госпожа велит, то покорно и выполняет».

Вернувшись к себе, Се Нань молча сел за стол и снова взялся за перо. Сяо Цзюй, не смея любопытствовать, чем он занимается, молча поставила перед ним чашку с горячей водой и тихо выскользнула за дверь.

Настольная лампа уже ощутимо нагрелась, из приоткрытого окна потянуло сырым ночным холодом. Пальцы Се Наня, сжимавшие ручку, замерли. Он повернул голову к настенным часам — стрелки перевалили за восемь вечера, а Лу Шэн так и не вернулся.

Се Нань поднялся, открыл дверь во двор и взгляделся в темноту: на деревянные перила галереи начали падать первые редкие капли дождя.

— Сяо Цзюй!

Девушка мгновенно отозвалась из соседней комнаты:

— Да, Старшая молодая госпожа?

— Найди мне два зонта.

— Ой, вы всё-таки пойдёте за молодым господином? Позвольте, я тогда разбужу шофёра.

Се Нань посмотрел на сгущающиеся тучи и покачал головой:

— Не нужно. Время позднее, не стоит поднимать человека среди ночи из-за пустяка. Я дойду пешком.

— Ну... как пожелаете.

Тем временем в покоях старой госпожи раздался негромкий стук. Сяо Цзюй приоткрыла дверь и доложила:

— Старая госпожа, Старшая молодая госпожа Се взял зонты и ушёл.

Спустя мгновение из глубины комнаты донёсся сухой ответ:

— Хорошо. Можешь идти.

Служанка бесшумно прикрыла дверь. Старая госпожа Лу сделала глоток из чашки с ароматным чаем, и она едва заметно и торжествующе усмехнулась.

Дождь расходился всё сильнее, капли тяжело застучали по натянутой бумаге зонта. Се Нань зябко выдохнул облачко пара. Днём эти улицы бурлили жизнью, теперь же, в глухой темноте и холоде, они казались вымершими — редкие прохожие спешили укрыться от непогоды, а лавки давно закрылись.

Лишь миновав ворота поместья Лу, Се Нань с досадой сообразил, что понятия не имеет, где находится этот проклятый трактир. Днём они, конечно, бродили по городу, но ориентировался он здесь пока скверно. «Ладно, — успокоил он себя, — заведение известное, расспрошу кого-нибудь по дороге».

Он старался держаться самого края мостовой. В темноте изредка проносились автомобили, слепя фарами. В эту эпоху никто не штрафовал за вождение в пьяном виде, так что полагаться приходилось исключительно на собственную бдительность.

Дорогу размыло, повсюду блестели глубокие лужи. Когда Се Нань обходил очередную выбоину, мимо на приличной скорости пролетел раскидистый фаэтон. Колесо с размаху угодило в яму, и поток грязной жижи веером окатил полы его пальто и туфли. Увернуться он просто не успел.

— Ну что за невезение сегодня... — пробормотал Се Нань, брезгливо стряхивая капли с одежды.

Вдруг он увидел перед собой изящные женские туфельки на каблуках. Сверху раздался мягкий, приятный голос:

— Господин, прошу прощения! Мой шофёр слишком поторопился. Вы не сильно пострадали?

Се Нань выпрямился. Перед ним стояла молодая дама в модном европейском платье. Её тонкие черты лица выражали искреннее сожаление.

— Всё в порядке, не беспокойтесь, — улыбнулся он.

Тун Цзяо уставилась на незнакомца, невольно залюбовавшись его мужественным лицом.

«Какой красивый господин», — подумала она.

— Слава богу, — вздохнула девушка. — Я очень спешу, но если вам требуется возмещение за испорченную одежду...

Се Нань мягко перебил её:

— Пустяки, ступайте. Обычная грязь, отстирается без труда.

— Спасибо вам огромное! Прощайте.

— Всего доброго.

Се Нань проводил её взглядом. Будь его прошлая помолвка удачной, сейчас он, возможно, провожал бы невесту после киносеанса. Проводил бы до крыльца, украдкой поцеловал в щёку, и она, смущённо улыбаясь, точно так же бежала бы к дверям своего дома.

Но прежняя жизнь рассыпалась в прах. И теперь он бредёт под проливным дождём, сжимая в руке зонт для... собственного мужа.

«Ладно, чего уж теперь сокрушаться, — оборвал он собственную тоску. — Решил начать всё с чистого листа, так нечего и прошлое ворошить».

Он поправил зонт и ускорил шаг.

Здание «Башни Собрания Бессмертных» — величайшего трактира во всей Цзяньнани — издалека бросалось в глаза среди пёстрой застройки, где восточные традиции нелепо мешались с европейским стилем. Изящный резной фасад украшали оконные рамы с тяжёлыми алыми шторами. Сквозь них струился мягкий тёплый свет, рождая ощущение таинственности, но лишённый всякой пошлости. Изнутри доносились нежные переливы бамбуковых флейт и струнных инструментов — музыка была благородной и утончённой.

Увидев массивную вывеску с тремя золочёными иероглифами «Башня Собрания Бессмертных», Се Нань облегчённо выдохнул.

«На силу отыскал», — подумал он.

Утерев со лба дождевые капли, он пересёк улицу и укрылся под навесом закрытой на ночь лавки прямо напротив заведения. Прислонив мокрые зонты к запёртым дверям, Се Нань стал смотреть, как вода тонкими струйками стекает с наконечников на мостовую.

То, что понимали изнеженные младшие братья Лу, для Се Наня и вовсе было очевидным. Устраивать сцену ревности и врываться внутрь, точно разъярённая законная супруга, он не собирался. Ещё дома он твёрдо решил: заходить в кабак не станет. Он просто подождёт на улице, а когда Лу Шэн выйдет — молча проводит его до поместья.

<http://bllate.org/book/20305/2154901>